Ю.Б. Гиппенрейтер
Характер

«Характер» трактуется в психологии далеко не однозначно. Выше уже обсуждались трудности различения характера и темперамента. Еще больше спорных вопросов возникает при попытке развести понятия «характер» и «личность». В психологической литературе можно найти всевозможные варианты соотнесения этих двух понятий: характер и личность практически отождествляются, т. е. эти термины употребляются как синонимы; характер включается в личность и рассматривается как ее подструктура; наоборот, личность понимается как специфическая часть характера; личность и характер рассматриваются как «пересекающиеся» образования. Избежать смешения понятий характера и личности можно, если придерживаться более узкого их толкования. Представление о личности в узком смысле было уже разобрано в начале предыдущей лекции. Более специальное понимание характера также существует, и я собираюсь вас с ним познакомить.

Характер в узком смысле слова определяется как совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и способы эмоционального реагирования.

При таком определении характера его свойства, так же как и свойства темперамента, могут быть отнесены к формально-динамическим особенностям поведения. Однако в первом случае эти свойства, если можно так выразиться, предельно формальны, во втором же они несут признаки несколько большей содержательности, оформленности. Так, для двигательной сферы прилагательными, описывающими темперамент, будут «быстрый», «подвижный», «резкий», «вялый», а качествами характера — «собранный», «организованный», «аккуратный», «расхлябанный». Для характеристики эмоциональной сферы в случае темперамента применяют такие слова, как, «живой», «импульсивный», «вспыльчивый», «чувствительный», а в случае характера — «добродушный», «замкнутый», «недоверчивый». Впрочем, как уже говорилось, граница, разделяющая темперамент и характер, достаточно условна. Гораздо важнее глубже понять различие между характером и личностью (в узком смысле). Вспомним для примера личности выдающихся людей. Возникает вопрос: известны ли истории великие люди с плохим характером? Да сколько угодно. Существует мнение, что тяжелым характером отличался Ф. М. Достоевский, очень «крутой» характер был у И.П. Павлова. Однако это не помешало обоим стать выдающимися личностями. Значит, характер и личность далеко не одно и то же. Интересно в связи с этим одно высказывание П. Б. Ганнушкина. Констатируя тот факт, что высокая одаренность часто сочетается с психопатией, он пишет, что для оценки творческих личностей недостатки их характера не имеют значения. «Историю, — пишет он, — интересует только творение и главным образом те его элементы, которые имеют не личный, индивидуальный, а общий, непреходящий характер». Итак, «творение» человека есть по преимуществу выражение его личности. Потомки используют результаты деятельности личности, а не характера. А вот с характером человека сталкиваются не потомки, а непосредственно окружающие его люди: родные и близкие, друзья, коллеги. Они несут на себе бремя его характера. Для них, в отличие от потомков, характер человека может стать, и часто становится, более значимым, чем его личность. Если попытаться совсем кратко выразить суть различий между характером и личностью, то можно сказать, что черты характера отражают то, как действует человек, а

черты личности — то, ради чего он действует. При этом очевидно, что способы поведения и направленность личности относительно независимы: применяя одни и те же способы, можно добиваться разных целей и, наоборот, устремляться к одной и той же цели разными способами.

Теперь обратимся к описаниям характера. Так, Юнг выделил два основных типа характера: экстравертированный и интровертированный; Кречмер также описал всего два типа: циклоидный и шизоидный. Со временем же число типов увеличилось. У Ганнушкина мы находим уже порядка семи типов (или «групп») характеров; у Леонгарда и Личко — десять-одиннадцать. Практически все авторы типологий подчеркивали, что характер может быть более и менее выражен. Характер можно считать патологическим, т. е. расценивать как психопатию, если он относительно стабилен во времени, т. е. мало меняется в течение жизни. Этот первый признак, по мнению А. Е. Личко, хорошо иллюстрируется поговоркой: «Каков в колыбельке, таков и в могилку». Второй признак — тотальность проявлений характера: при психопатиях одни и те же черты характера обнаруживаются всюду: и дома, и на работе, и на отдыхе, и среди знакомых, и среди чужих, короче говоря, в любых обстоятельствах. Если же человек, предположим, дома один, а «на людях» — другой, то он не психопат. Наконец, третий и, пожалуй, самый важный признак психопатий — это социальная дезадаптация. Последняя заключается в том, что у человека постоянно возникают жизненные трудности, причем эти трудности испытывает либо он сам, либо окружающие его люди, либо и тот и другие вместе. Вот такой простой житейский и в то же время вполне научный критерий.

Рассмотрим два типа психопатий, описанных Ганнушкиным.

Первый тип принадлежит к астенической группе. Эта группа включает две разновидности (частные типы): неврастеников и психастеников. Их общие свойства — повышенная чувствительность и быстрая истощаемость. Они возбудимы и истощаемы в нервно в психическом смысле. В случае неврастении сюда добавляются еще некоторые соматические расстройства: человек жалуется на периодически возникающие неприятные ощущения, боли, покалывания, плохую работу кишечника, плохой сон, усиленное сердцебиение и т. п. Все эти неполадки в работе организма имеют психогенную природу, заметная органическая основа их, как правило, отсутствует. Они возникают по причине слишком повышенного внимания неврастеника к отправлениям своего организма. Тревожно вчувствываясь в них, он еще более их расстраивает. Слабость и истощаемость астеников приводит к тому, что их деятельность, как правило, оказывается малоэффективной.

Они плохо преуспевают в деле, не занимают высоких постов. Из-за частых неудач у них развивается низкая самооценка и болезненное самолюбие. Их притязания обычно выше, чем их возможности. Они тщеславны, самолюбивы и в то же время не могут достичь всего того, к чему стремятся. В результате у них образуются и усиливаются такие черты характер, как робость, неуверенность, мнительность. У психастеников нет соматических расстройств, зато добавляется другое качество — боязливость, нерешительность, сомнения во всем. Они сомневаются относительно настоящего, будущего и прошлого. Часто их одолевают ложные опасения за свою жизнь и за жизнь близких. Им очень трудно начать какое-то дело: они принимают решение, потом отступают, снова собираются с силами и т. д. Им трудно принимать решения потому, что они сомневаются в успехе любого задуманного дела. С другой стороны, если уж психастеник что-то решил, то должен осуществить это сразу; иными

словами, он проявляет крайнюю нетерпеливость. Постоянные сомнения, нерешительность и нетерпеливость, вот такое парадоксальное сочетание свойств. Однако оно имеет свою логику: психастеник торопит события потому, что опасается, как бы что-нибудь не помешало совершить задуманное; иными словами, нетерпеливость происходит из той же неуверенности. Таким образом, астеники в основном сами страдают от своего характера. Но у них есть некоторые особенности, которые заставляют страдать окружающих близких. Дело в том, что мелкие обиды, унижения и уколы самолюбия, которых много в жизни астеника, накапливаются и требуют выхода.

И тогда они прорываются в виде гневных вспышек, приступов раздражения. Но это случается, как правило, не среди чужих людей — там астеник предпочитает сдерживаться, а дома, в кругу близких. В результате робкий астеник может стать настоящим тираном семьи. Впрочем, эмоциональные взрывы быстро сходят на нет и кончаются слезами и раскаянием.

Второй тип принадлежит к эпилептоидной группе. Характерные признаки лиц этого типа, по Ганнушкину, — крайняя раздражительность, доходящая до приступов ярости и гнева; периодические расстройства настроения с примесью тоски, страха, гнева и, наконец, определенные моральные дефекты. Эпилептоиды — люди, которые крайне эгоистичны, напряженно деятельны, настойчивы и очень аффективны. Это страстные любители острых ощущений. Они склонны к образованию сверхценных идей. Одновременно у них может наблюдаться скрупулезная мелочность, педантизм, скопидомство. Им свойственны также лицемерие и ханжество. Во всех проявлениях эпилептоидов содержатся элементы раздражительности, озлобленности, гнева. Этот постоянный аккомпанемент их жизни делает их чрезвычайно тяжелыми для окружающих и близких. Они агрессивны, мелкообидчивы, придирчивы, готовы все критиковать и исправлять, крайне злопамятны и мстительны. Они также склонны к насильственным действиям, в результате чего оказываются иногда на скамье подсудимых. Физиологическую основу эпилептоидного характера, по предположению Ганнушкина, составляют сила примитивных влечений, с одной стороны, и вязкость нервных процессов — с другой.

Акцентуации характера

Акцентуации — это крайние варианты нормальных характеров. В то же время отклонения акцентуаций от средней нормы также порождают для их носителей (хотя и не в столь сильной степени, как при психопатиях) некоторые проблемы и трудности. Вот почему как сам термин, так и первые исследования акцентуированных характеров появились в работах психиатров. Однако не в меньшей, а может быть в большей мере проблема акцентуированных характеров относится к общей психологии. Достаточно сказать, что больше половины подростков, обучающихся в обычных средних школах, имеют акцентуированные характеры. В чем же отличие акцентуаций характера от психопатий? Это важный вопрос, в котором следует разобраться, так как он связан с различием патологии и нормы. В случае акцентуаций характера может не быть ни одного из перечисленных выше признаков психопатий, по крайней мере никогда не присутствуют все три признака сразу. Отсутствие первого признака выражается в том, что акцентуированный характер не проходит «красной нитью» через всю жизнь. Обычно он обостряется в подростковом возрасте, а с повзрослением сглаживается. Второй признак — тотальность — также не обязателен: черты акцентуированных характеров проявляются не в любой обстановке, а только в особых условиях. Наконец, социальная дезадаптация при акцентуациях либо не наступает вовсе,

либо бывает непродолжительной. При этом поводом для временных разладов с собой и с окружением являются не любые трудные условия (как при психопатиях), а условия, создающие нагрузку на место наименьшего сопротивления характера.

Типы акцентуаций

Они в основном совпадают с типами психопатий, хотя их список шире. А. Е. Личко выделяет следующие типы акцентуаций: гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сензитивный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый и конформный. Как и в случае психопатий, различные типы могут сочетаться, или смешиваться, в одном человеке, хотя сочетания эти не любые.

Какие ситуации тяжелы для гипертимов? Те, где строго регламентируется их поведение, где нет свободы для проявления инициативы, где есть монотонный труд или вынужденное бездействие. Во всех этих ситуациях гипертимы дают взрывы или срывы. Например, если у подростка такого типа слишком опекающие родители, которые контролируют каждый его шаг, то очень рано он начинает протестовать, давать острые негативные реакции вплоть до побегов из дома. Для лиц с шизоидной акцентуацией труднее всего вступать в эмоциональные контакты с людьми. Поэтому они дезадаптируются там, где нужно неформально общаться (что как раз очень подходит гипертиму). Поэтому им не следует поручать, например, роль организатора нового дела: ведь это потребует от него установления многих связей с людьми, учета их настроений и отношений, тонкой ориентировки в социальной обстановке, гибкости поведения и т. п. Еще представители этого типа не переносят, когда им «лезут в душу», они особенно нуждаются в бережном отношении к их внутреннему миру. Для истероидного акцентуанта труднее всего переносить невнимание к его особе. Он стремится к похвалам, славе, лидерству, но скоро теряет в результате деловой незрелости позиции и тогда очень страдает. Оставить в покое шизоида или психастеника можно, а иногда даже и нужно; сделать то же с истероидом — значит создать ситуацию психологического дискомфорта и даже стресса.

В психологии давно стоит проблема биологических основ характера. Она обсуждается, условно говоря, в более слабой и в более сильной формах. В «слабом» варианте речь идет именно о биологических, или физиологических, основах характера; в более «сильном» варианте предполагаются генетические основы характера. Ведь, как вы уже знаете, все генотипическое есть одновременно и биологическое, но не все биологическое имеет генотипическую природу. Рассмотрим эту проблему сразу в более сильной формулировке: существуют ли генетические основы характера? Понимая характер в узком смысле, можно ответить: да, существуют. В качестве доказательства этого вывода в научной литературе приводятся следующие факты: сходство характеров, прослеженное в родословных линиях многими авторами; связь характера, особенно в его патологических формах, с телесной конституцией (Кречмер, Шелдон и др.); раннее появление и стабильность свойств аномальных характеров в течение жизни; наконец, результаты исследований нормальных характеров с применением близнецового метода. Изучение крайних аномалий характера заставляет предположить, что в ряде случаев относительно больший вклад в оформление аномалий вносит генотипический фактор, в других случаях — средовой фактор. Так, в психиатрической литературе описаны «истинные», или «ядерные», психопатии, в происхождении которых решающая роль отводится неблагоприятной наследственности. В этих случаях удается установить наличие того же типа характера у родителей, сибсов и у

родственников по боковым линиям. Отмечается также раннее проявление аномалий характера и их относительная неизменность в течение жизни. Наконец, установлено, и это важно подчеркнуть, что психопатии могут возникать даже при самых благоприятных условиях воспитания. Вместе с тем известны случаи прямо противоположного смысла: к формированию психопатий могут привести исключительно тяжелые социальные условия при совершенно нормальном исходном фоне. Ту же роль могут сыграть биологически вредные средовые воздействия (мозговые травмы, инфекции), особенно пришедшиеся на пренатальный, натальный и ранний постнатальный периоды. Наконец, среднее положение занимают случаи (их большинство), при которых, по словам А. Е. Личко, «семена дурных средовых воздействий упали на подходящую для них эндогенно подготовленную почву», т. е. при генетической предрасположенности ребенок оказывается в условиях неблагоприятного воспитания, что и приводит к заострению определенных черт характера. Итак, анализ проблемы «биологических основ характера», приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, детерминанты свойств характера следует искать как в особенностях генотипического фона, так и в особенностях средовых воздействий. Во-вторых, степень относительного участия генотипических и средовых факторов в формировании характера может быть очень различной. В-третьих, генотипические и средовые влияния на характер могут, так сказать, алгебраически суммироваться: при неблагоприятном сочетании обоих факторов развитие характера может дать сильные степени отклонения вплоть до патологических форм; при благоприятном сочетании даже сильная генотипическая предрасположенность к аномалии может не реализоваться или по крайней мере не привести к патологическим отклонениям характера.

Все эти выводы очень важны для психологии. В частности, они заставляют выдвинуть как очень актуальную задачу ранней диагностики отклонений характера у детей и изучения специальных условий воспитания, учитывающих и, возможно, корригирующих эти отклонения. Каждый тип характера — это не случайный конгломерат свойств, в их сочетаниях проступает определенная закономерность; или «логика». Прослеживание этой логики — важная задача психологических исследований, решение которой продвинуто, к сожалению, далеко не достаточно. Практически во всех описаниях типов характера можно найти сочетания очень разнородных или, лучше сказать, очень разнопорядковых свойств. Попросту говоря, в них содержатся в нерасчлененном виде и свойства характера, и свойства личности. При характеристике шизоидов Э. Кречмер перечисляет такие формальные, т. е. не зависящие от направленности поведения, свойства (свойства характера), как необщительность, сдержанность, серьезность, боязливость, сентиментальность, и, с другой стороны, гораздо более содержательные, мотивационно-личностные черты: «стремление осчастливить людей», «стремление к доктринерским принципам», «непоколебимая стойкость убеждений», «чистота воззрений», «настойчивость в борьбе за свои идеалы» и т. п. В описании паранойяльного типа П. Б. Ганнушкина также можно найти весь диапазон психологических характеристик — от чисто динамических до мировоззренческих: напряженная аффективность, настойчивость, упрямство, агрессивность, злопамятство, самодовольство, эгоизм, убежденность в особом значении собственной личности. Примеры эти можно умножить. «Разнопорядковость» черт, входящих в описания типов характера, вообще говоря, вполне естественна. Более того, они свидетельствуют о полноте и непредвзятости восприятия их авторами психологических обликов людей. Однако эти целостные картины нуждаются в расчленяющем анализе. Такой анализ авторами описаний

характера, как правило, до конца не доводится: ими не фиксируется переход в описаниях от собственно характерологических структур к личностным. Если же в характерологических комплексах произвести умственное разделение черт характера и черт личности, то многое встанет на свои места.

Прежде всего станет понятным, что фактически в «типах характеров» показана типичность и, следовательно. закономерность сочетаний определенных черт характера с определенными чертами личности. Между прочим, последние выделяются иногда в особые рубрики, где под названиями «социальная установка», «социальное значение» прослеживаются особенности социальных позиций и отношений, т. е. личностные черты, типичные для представителей каждого характера. И здесь возникает очень важная задача: проследить, почему и как определенные свойства характера способствуют формированию определенных свойств личности. В психологической литературе содержатся отдельные попытки ответить на эти вопросы, т. е. проследить механизмы возникновения личностных качеств в связи с некоторыми ярко выраженными чертами характера. Так, С. Я. Рубинштейн приводит следующее объяснение угодливости и ханжества эпилептиков и эпилептоидных психопатов. Как уже говорилось, характер этих лиц отличается повышенной гневливостью и злобностью.

Получая в ответ на частые аффективные вспышки законные «возмездия» от сверстников и взрослых, ребенок с таким характером ищет способы самозащиты. Он находит их на пути маскировки своей злобности и вспыльчивости угодливым поведением. Известно, насколько решающее значение для развития личности подростка имеет его отношение к социальным нормам и ценностям. Однако из-за особенностей своего характера подросток может обнаружить разное отношение к ним. Так, у гипертима обычно очень выражена «реакция эмансипации», т. е. отделение от взрослых, что, конечно, осложняет процесс усвоения социальных норм. Напротив, сензитивный подросток, как правило, сохраняет детскую привязанность к взрослым, охотно подчиняется их требованиям. В результате у него рано формируются чувство долга, чувство ответственности, повышенные и даже завышенные моральные требования к себе и к другим. Так, можно сказать, что активность общества, направленная на формирование личности, равно как и весь процесс формирования личности в целом, «встречает» в индивидуальных характерах разную почву. И вот в результате таких встреч возникают типичные сочетания характерологических и личностных свойств. Они и отражены в «типах характера», хотя точнее следовало бы говорить о «личностно-характерологических типах».

Еще раз подчеркну, что типичность обсуждаемых сочетаний означает не предопределенность личности характером, а лишь закономерное проявление роли определенных черт характера в процессе формирования личности.

Теперь об обратном отношении, т. е. о влиянии личности на судьбу характера. Проявления характера гораздо более непосредственны, чем проявления личности. Когда человек «отправляет» свой характер, то он скорее побуждается тем, что ему «естественно», что «хочется» или «не хочется». Когда же он начинает действовать как личность, то руководствуется скорее тем, что «должно», что «следует», «как полагается». Иными словами, с развитием личности человек начинает жить более нормативно не только в смысле общей направленности, но и в смысле способов поведения. Это может быть выражено общей формулой, согласно которой личность в своем развитии "снимает" характер. Нельзя, однако, думать, что «снятие» свойств характера личностью происходит всегда. Сказанное выражает

лишь самую общую тенденцию. Часто эта тенденция реализуется не до конца, а иногда встречает серьезные препятствия в виде резко выраженных черт характера, которые еще более усугубляются внешними условиями. В таком случае личность оказывается не в состоянии преодолеть или «переработать» свой характер. Тогда последний оказывается существенной детерминантой поведения, а иногда и тормозом к развитию личности (что и наблюдается при психопатиях).

Существует ли нормальный характер, и если да, то как он проявляется? Формальный ответ на этот вопрос как будто очевиден; нормальный характер, конечно, существует: это характер без отклонений. Человек обладает нормальным характером, если он не излишне живой — и не излишне заторможенный, не излишне замкнутый и не излишне открытый, не излишне тревожный — и не излишне беззаботный... — и здесь, продолжая, пришлось бы перечислять все основные черты, отличающие, например, известные типы акцентуаций друг от друга. Иными словами, нормальный характер — это «золотая середина» целого ряда качеств. Попробуем сначала отдать себе отчет, насколько типичен, т. е. широко распространен, такой гипотетический характер. Пусть «нормальными» будут считаться такие степени отклонения какого-нибудь свойства от математического среднего, которыми обладает половина популяции; тогда по 1/4 популяции разместится на обоих полюсах «оси» этого свойства в зонах «отклонения от нормы». Если теперь взять не одно, а два независимых свойства, то при тех же условиях в «нормальной» зоне окажется уже 1/4 часть популяции, а остальные 3/4 попадут в зоны «отклонений», при пяти независимых свойствах «нормальным» окажется один человек из 32, а при девяти — один из 1024! Так что иметь «нормальный» характер очень трудно, и такое явление довольно редко.